

Заметив, как окаменело лицо Бана, молча слушавшего эту историю, или же вовсе не обратив на это внимания, Орма внезапно вскипел и рывкнул:

— Да заткнись ты уже и перестань нести чушь!

Он убийственно зыркнул на дракона, всем своим видом вопрошая, долго ли тот еще собирается травить эти тошнотворные байки из прошлого. Только тогда до Гейллуста дошло, что он ляпнул лишнее. Он смущенно почесал щеку, выражая неловкость, но Орма, которого это уже вконец достало, продолжил давить:

— Герна? Ты же прекрасно знаешь, что Серка навязала ее мне силой. Она — марионетка Серки, а этот человек — мой апостол. Так что не смей ставить их в один ряд.

— А? Апостол? Ты сказал, апостол?!

Похоже, с этой Герной была связана какая-то тайна, о которой Бан не имел ни малейшего понятия, но сейчас куда важнее было успокоить рассвирепевшего Орму. Натянув неловкую улыбку, Бан решил первым поздороваться с драконом.

— ...Здравствуйте. Меня зовут Бан, я служу господину Орме.

— Бан, значит... апостол. О, о-о-о... Апостол Ормы...

Глаза дракона засияли, и он принялся наворачивать круги вокруг Бана. Бормоча себе под нос какие-то нелепые восклицания, вроде «О-о, вот оно как... Ого...», словно увидел восьмое чудо света, он вдруг схватил Бана за обе руки и с восторгом принялся их трясти.

— Позаботься об Орме как следует!

— Ха-ха...

“Ну, даже если вы просите о нем позаботиться, вряд ли я могу с ним хоть что-то сделать,” — подумал Бан, и его взгляд растерянно заметался. Однако дракон, не обращая на это ни малейшего внимания, лишь сиял от радости и вновь без умолку затараторил об Орме:

— Я же говорил ему, что просто так сдохнуть не выйдет, но он ни в какую не желал слушать! В итоге взял и на своих двоих поперся напрямик в ад! Засел там, наотрез отказываясь признавать, что стал богом, и торчал так сотни лет...

— Гейл, захлопни пасть и веди уже в сокровищницу.

Окончательно исчерпав запас терпения, Орма с мрачным видом оторвал дракона от Бана. Гейл лишь склонил голову набок, искренне не понимая, с чего бы им вдруг понадобилось в сокровищницу, но послушно зашагал вперед. Орма же, сверкая глазами, словно сторожевой пес, готовый броситься, если Гейл снова сболтнет лишнего, встал перед Баном, словно прикрывая его собой.

Впрочем, Бан его понимал. Если бы старый друг, которого он не видел много лет, вдруг начал ворошить не самое приятное прошлое, он бы тоже попросил его заткнуться. А они, похоже, и впрямь неплохие друзья. Раз уж Орма ограничился лишь этим.

— Погодите-ка... Неужели это не песок, а золотая пыль?!

— О, малец-зверолюд! Глазастый, а! Красиво, скажи?

Золотая пыль? Услышав слова Джэны, Бан замер и присмотрелся к крупичам, которые осыпались вниз и вновь плавно поднимались в воздух. Для обычного песка они и впрямь слишком ярко сверкали, да и характерного сухого запаха пыли не было. Слухи о том, что драконы падки на всё блестящее и сверкающее, оказались чистой правдой: Гейл, едва не лопааясь от гордости, принялся хвастаться перед Джэной:

— Это золото из храма Мухви! Я стер его в пыль, так что теперь оно точь-в-точь как песок. Моя идея, между прочим! Разве не завораживает, как оно играет на свету?

— ...Нашел чем хвастаться. Моим же золотом.

— А вот здесь у нас сад, где все цветы вырезаны из драгоценных камней! Я наложил на них заклинание от пыли и бережно за ними ухаживаю. Спорим, ты нигде в мире не видел ничего подобного!

— Изуродовал мои драгоценности, как тебе вздумалось.

Идущий позади Орма язвительно комментировал каждую его фразу, но Гейл, притворившись глухим, с невероятным энтузиазмом схватил обалдевшего Джэну за руку и потащил показывать остров. Как дракон и обещал, зрелище было поистине редким и невероятно красивым, вот только настроение Ормы казалось настолько паршивым, что Бан не мог расслабиться и насладиться видами, то и дело обеспокоенно косясь на своего бога.

И в этот самый момент их взгляды пересеклись. Орма, на лице которого еще секунду назад было написано жгучее желание немедленно убраться отсюда, мгновенно сбросил эту эмоцию. Он с непроницаемым видом посмотрел на Бана, затем вдруг остановился, безжалостно сорвал один из драгоценных цветов, которыми так кичился Гейл, и протянул ему. Это был небесно-голубой хлорис, чьи лепестки были мастерски вырезаны из камня. Цвет удивительно напоминал собственные глаза Бана. На лице апостола, до этого пребывавшего в легком напряжении, расцвела робкая улыбка.

“Бог, дарящий своему апостолу драгоценный цветок... До чего же романтично, а? Неужели в Орме есть такая нежная сторона?”

— Спасибо.

Орма, молча наблюдавший за этой улыбкой и слушая слова благодарности, тоже расслабился. От его недавнего раздражения не осталось и следа.

— Да, так-то лучше.

— А?

— Беру свои слова назад насчет того, чтобы ты так на меня не смотрел. Уж лучше так.

Что он вообще имеет в виду? Бан не понял ровным счетом ничего, но, видя, как довольно кивает Орма, лишь с облегчением выдохнул про себя: “Похоже, мой бог в хорошем настроении... И слава богу”. Пока Орма и Бан обменивались улыбками, Гейл привел их ко входу в пещеру, где впору было прятать волшебную лампу. Указав внутрь, дракон произнес:

— Я снял сигнальные чары от взломщиков. Всё гадал, с чего бы тебе тащиться сюда, а ты, видимо, решил одарить своего миленького, хорошенького апостола?

Дракон ехидно хихикнул, добавив, что это на него совсем не похоже, но Орма лишь равнодушно пожал плечами. Не собираясь дальше испытывать терпение бога, Гейл деликатно ретировался. Он подхватил Джэну, который, не скрывая восторга, таращился по сторонам, и заявил, что устроит ему полноценную экскурсию по острову.

Э-э? И только оставшись с Ормой наедине, Бан заподозрил неладное. Разве это не выглядело в точности так, как если бы друг вдоволь поиздевался над приятелем, приведшим новую пассию, а затем тактично испарился, оставив их ворковать? “Да не... Показалось, наверное”.

Теребя в руках подаренный Ормой каменный цветок, Бан заглянул вглубь пещеры. Боги, сколько же там сокровищ... Даже снаружи было видно, как во мраке что-то переливается и сверкает под разными углами. Бан ведь не просто так, превозмогая стыд, пытался вымогать... то есть, выпрашивать у Ормы деньги. Скопить такое немыслимое богатство и сидеть на нем без малейшего желания потратить хоть грош — это ж надо быть таким упертым.

— Я думал, ты обрадуешься. Что за кислое лицо?

— А? Вообще-то, у меня сейчас отличное настроение.

Он постарался натянуть улыбку пошире, но, видимо, господина Орму она не устроила. Тот

лишь нахмурился, резко отвернулся и первым шагнул вглубь пещеры.

Пещера сама по себе оказалась не слишком большой, но стоило войти, как в глаза бросились целые горы золотых монет, рассыпанных повсюду, словно детские игрушки. Честно говоря, их тут было столько, что при желании можно было бы устроить заплыв. От увиденного у Бана невольно отвисла челюсть.

— Ого...

— Забирай всё. Чтобы нам не пришлось снова тащиться в эту дыру.

— Ха-ха... Спасибо, конечно, но масштабы тут такие, что, даже если я унесу полные охапки, этого никто и не заметит.

“Эх, вот бы сюда функцию инвентаря, как в играх. Жаль, что нельзя,” — подумал Бан. Орма же лишь хмыкнул и, обводя взглядом сокровища, принялся копать в золотых горах.

— Если начистоту, большая часть этого — наследство.

— Наследство?

— Именно. Имущество, оставшееся от родителей, ведь так называют?

И правда... Игра ведь начиналась с того, что герой по имени Орма возжелал силу бога и стал полубогом. Но кто он такой на самом деле, кем был в прошлом — об этом в лоре не упоминалось ни единым словом. А ведь когда-то Орма был простым смертным. Значит, у него тоже были родители.

В полумраке пещеры, освещенный лишь редкими, тусклыми лучами света, Орма выглядел безупречно, словно античная статуя. От этого поразительно красивого лица, в котором не было ни единого изъяна, просто невозможно было оторвать взгляд. Украдкой запечатлевая в памяти его образ, Бан осторожно спросил:

— ...Могу я узнать, какого цвета были ваши глаза изначально?

Услышав этот вопрос, Орма странно усмехнулся, словно у него разом разболелась голова. Глаза, отливающие золотом в знак его божественной сущности, были для него одновременно больной мозолью и постыдным клеймом. Он ни на секунду не желал себе такой участи. Спроси его об этом кто угодно другой, Орма наверняка бы рассвирепел и рявкнул, с чего бы их волнует такая чушь. Но, как ни странно, Бану он мог ответить легко и спокойно, словно на исповеди.

— Зеленого.

Зеленого. Бану вдруг стало до жути любопытно. Он попытался мысленно примерить этот цвет к нынешнему облику Ормы, но образ ослепительно-золотых глаз уже слишком крепко засел в сознании, так что представить это оказалось не так-то просто. Был ли это глубокий, темный оттенок зелени? Или же светлый, с желтоватым отливом, ближе к салатовому?

Пока он размышлял, Орма, ковырявшийся в углу пещеры, внезапно подошел к нему. Он взял руку Бана и плавно надел кольцо на его красивый белоснежный палец. Это был перстень с перидотом, и даже беглого взгляда хватало, чтобы понять — камень высшего качества. Глядя на поразительно красивое украшение, которое на мгновение ослепило даже Бана, обычно совершенно равнодушного к материальным благам, Орма тихо усмехнулся.

— Вот в точности такого цвета.

— ...Очень красивый.

В такие моменты Бан искренне проклинал себя за косноязычие. Кажется, тут нужно было сказать что-то куда более глубокое и изящное, но с губ сорвалось лишь дурацкое «очень красивый». Тем не менее Орма удовлетворенно сощурился, и в его взгляде мелькнуло тепло.

— Бери и продай. Оно должно стоить целое состояние.

— Я могу оставить его себе? Мне бы не хотелось его продавать.

— Почему?

— Потому что он красивый.

«Потому что красивый». До боли банальный и бесхитростный ответ. Но Орма в ответ лишь равнодушно пожал плечами.

Это заставляло почувствовать легкую неловкость, но, по правде говоря, ощущение было весьма приятным. Видеть, как Бан с нежной улыбкой разглядывает кольцо, точь-в-точь повторяющее цвет глаз Ормы из тех времен, когда он еще был человеком, — бережно, словно величайшее в мире сокровище.